

Долговременныя крѣпости и стратегія въ XX столѣтіи.

Настоящая война заставила многихъ измѣнить взглядъ на современное значеніе крѣпостей и подчеркнула недостатокъ техническаго оборудованія многихъ изъ нихъ.

Большинство разочаровалось въ крѣпости потому, что въ глубинѣ души считало ее самоовлѣющей величиной, забывая, что, какъ элементъ инженерной подготовки театра войны, она является лишь звеномъ стратегическихъ операцій армій. Забота уже послѣднихъ, путемъ маневрированія, использовать наиболее продуктивнымъ образомъ крѣпости, въ роли точекъ опоры, оборонительнаго барьера и пр.

«Незадолго до начала войны, въ «Revue militaire générale» была помѣщена статья,¹⁾ посвященная именно этому вопросу — роли крѣпостей въ современной стратегіи. Статья настолько интересна, что мы постараемся въ извлеченіи познакомить съ нею читателей «Военнаго Сборника».

¹⁾ Les places fortes et la stratégie au vingtième siècle, par le lieutenant-colonel Henri Mardaga, сентябрь 1913 г.

Авторъ сначала указываетъ на то, что во Франціи крѣпости дѣйствительно имѣютъ дурную репутацію, особенно въ офицерскомъ корпусѣ.

Это и не удивительно, потому что французы еще живутъ подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ послѣдней большой войны—кампаніи 1870—71 г. Понятно, слѣдовательно, когда говорятъ о долговременныхъ крѣпостяхъ, они невольно вспоминаютъ о той несчастной роли, которую играли въ эту войну Мецъ, Парижъ и самъ Бельфоръ.

Однако, послѣ 1870 г., Франція прикрыла восточную границу цѣлымъ рядомъ укрѣпленій: крѣпости 1-й и 2-й линіи съ центральнымъ редюнтомъ—Парижъ.

Потомъ наступила реакція, и, дѣйствительно, мы видимъ только ассигнованіе кредитовъ на ремонтъ нѣсколькихъ большихъ, такъ называемыхъ, «маневренныхъ крѣпостей», расположенныхъ у самой границы.

Въ основу мы положимъ историческій методъ, но современные войны настолько отличны отъ ранѣ бывшихъ, въ отношеніи численности войскъ, пространства и размаха операцій, что мы начнемъ наше изслѣдованіе съ кампаніи 1866 г., являющейся первой войной въ современномъ масштабѣ.

При этомъ, мы будемъ стараться каждый разъ изслѣдовать, насколько наши выводы приложимы къ условіямъ войны XX столѣтія.

Наконецъ оговоримся, что наша работа, представляющая, какъ и всякое теоретическое изслѣдованіе, кабинетный трудъ, составлена подъ гипнозомъ грядущей войны между Франціей и Германіей.

Война 1866 года.

Война 1866 г. разыгралась на двухъ главныхъ оперативныхъ театрахъ: въ Германіи и Италіи.

Въ Германіи долговременныя крѣпости не оказали большого вліянія на стратегію пруссаковъ: генералъ Мольтке былъ очень удивленъ, увидѣвъ отступленіе австрійской арміи послѣ Садовой на Ольмюцъ и ограничился наблюденіемъ за этой арміей и крѣпостью частью своихъ силъ (III армія принца Фридриха-Карла). Съ двумя же остальными арміями онъ двинулся на Вѣну, чтобы помѣшатель соединенію австрійскихъ силъ (находящихся въ Германіи и Италіи).

Позднѣе, когда, согласно приказанія эрцгерцога Альбрехта, Бенедекъ оставилъ Ольмюцъ и двинулся на соединеніе къ Вѣнѣ, Мольтке ограничился прикрытіемъ со стороны этой крѣпости двумя дивизіями, и со всѣми оставшимися силами продолжалъ выполнять свой операціонный планъ.

Отступленіе Бенедека къ Ольмюцу является характернымъ примѣромъ того вліянія, которое производитъ долговременная крѣпость на командующаго арміей, не довѣряющаго уже самому себѣ и проникнутаго устарѣлыми стратегическими идеями.

Въ это время прусская армія продолжала свое движеніе на Вѣну. Генералъ Мольтке, однако, немедленно узналъ, что, австрійцы лихорадочно производятъ большія фортификаціонныя работы къ югу отъ своей столицы, создавъ изъ нея настоящую временную крѣпость въ наиболѣе угрожаемомъ направленіи.

Здѣсь, съ точки зрѣнія стратегіи, было принято деликатное рѣшеніе. Можно было или попытаться овладѣть Вѣной и продиктовать въ ней условія мира, или двинуться противъ арміи Бенедека и уничтожить ее до соединенія съ войсками, концентрировавшимися къ югу отъ Дуная.

Мольтке предпочелъ послѣднее рѣшеніе, показавъ лишній разъ, что онъ обладаетъ талантомъ настоящаго стратега. Слѣдуетъ замѣтить, что изъ двухъ войнъ, въ которыхъ Мольтке былъ фактическимъ главнокомандующимъ, здѣсь, во 2-й половинѣ кампаніи 1866 г., онъ столкнулся съ наиболѣе трудной стратегической обстановкой, зато и рѣшеніе имъ принято наиболѣе совершенно.

Во всякомъ случаѣ, генералъ Мольтке не поддавался гипнозу долговременной или временной крѣпости, но, выставивъ заслонъ, двинулся вправо на главныя силы противника. Это и есть лучшая стратегія.

Касаясь того же вопроса съ австрійской точки зрѣнія, слѣдуетъ признать, что Вѣна, хотя и быстро приведенная въ состояніе временной крѣпости, могла бы, въ случаѣ продолженія войны, принести Австріи большую пользу. Она заставила бы прусскую армію сдѣлать довольно значительный обходъ, вызывающій большую потерю времени, пользуясь чѣмъ, сѣверная и южная австрійскія арміи могли бы подать другъ другу руку помощи, и въ рѣшительномъ бою встрѣтить пруссаковъ всѣми силами. Такимъ образомъ, мы видимъ лишній разъ какую пользу можетъ принести долговременная или временная крѣпость на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Безполезно, кажется, упоминать о маленьких долговременныхъ крѣпостяхъ въ Богеміи, такихъ, какъ Кенигрецъ. Онѣ имѣли незначительную сферу вліянія и небольшая дальность ихъ пушекъ не представляла серьезнаго препятствія для наступленія пруссаковъ. Въ дѣйствительности, такъ оно и было.

Зато въ Италіи, знаменитый четырехугольникъ крѣпостей: Пескьера, Мантуя, Верона и Леньяго оказалъ лишній разъ свое вліяніе на стратегію.

Когда была объявлена война, у пьемонтскаго генеральнаго штаба не было опредѣленнаго плана о предстоящихъ операціяхъ. Было сформировано двѣ арміи; одна у По, подъ командой ген. Чіальдини, другая у Минчіо находилась подъ командой Ламармора.

Разумѣется, король принялъ верховное командованіе. Когда онъ затронулъ вопросъ о стратегическихъ операціяхъ, то ему представили три готовыхъ проекта.

Ламармора думалъ прикрыться съ юга и наступать прямо на Минчіо. Очевидно, четырехугольникъ, въ этомъ случаѣ, долженъ былъ сильно стѣснять движеніе на востокъ; но изъ этого положенія былъ выходъ: слѣдовало осадить крѣпости, послѣ чего армія могла бы двигаться дальше.

Напротивъ, Чіальдини былъ сторонникомъ прямого движенія въ окрестности Феррары (къ югу отъ По), чтобы перерѣзать главныя пути сообщенія австрійцевъ, ограничившись со стороны Минчіо заслономъ.

Предложеніе Чіальдини очень замѣтно отвѣчало указаніямъ большаго прусскаго генеральнаго штаба, изложеннымъ въ нотѣ отъ 8-го іюня 1866 г., врученной генер. Ламармору во Флоренціи прусскимъ министромъ графомъ Узедомомъ.

«Для полнаго согласованія съ Пруссіей, необходимо, чтобы Италія не удовлетворилась захватомъ Венеціи, а проложила себѣ дорогу къ Дунаю, чтобы встрѣтиться съ пруссаками въ самомъ центрѣ монархіи, на пути къ Вѣнѣ. Итальянцамъ не слѣдуетъ заниматься осадой четырехугольника, его надо пройти или обойти».

Съ точки зрѣнія стратегіи это было единственное вполне логичное и правильное рѣшеніе.

Однако, Викторъ-Эмануиль, какъ мы увидимъ, не одобрилъ этотъ планъ и раздѣлилъ всѣ свои войска на двѣ почти одинаковыя по численности арміи.

Не рассматривая болѣе подробно послѣдній планъ, вернемся къ цѣли нашего этюда и констатируемъ, что король Пьемонта не

могъ избѣжать вліянія четырехугольника; онъ не рѣшился ни пренебречь имъ, ни обойти его, какъ это ему вполне основательно совѣтовалъ прусскій генеральный штабъ.

Если бы со всѣми своими силами онъ перешелъ въ энергичное наступленіе прямо на сѣверъ, переправившись черезъ По въ ея нижнемъ теченіи, то весьма вѣроятно, благодаря значительному численному превосходству надъ австрійцами, избѣжалъ бы Кустоццы. Онъ имѣлъ достаточно побудительныхъ причинъ двигаться на Венецію и Вѣну, оставивъ наблюдательный корпусъ, для наблюденія за четырехугольникомъ.

Резюме: въ теченіе войны 1866 г. долговременныя крѣпости оказали скорѣе пагубное вліяніе на командный составъ австрійской и итальянской армій и, во всякомъ случаѣ, не принесли полевымъ войскамъ той выгоды, которая отвѣчала бы жертвамъ людьми и деньгами, вызываемымъ постройкой и содержаніемъ этихъ крѣпостей.

Война 1870—71 гг.

а) *Періодъ развертыванія.* Въ началѣ этого періода можно сказать, что крѣпости какъ нѣмецкаго, такъ и французскаго фронта не заслуживаютъ того, чтобы о нихъ упоминать, ибо оба противника сосредоточили свои арміи впереди линіи крѣпостей.

б) *Операціи.* Напротивъ, во время операцій крѣпости играютъ довольно существенную роль, особенно на французской сторонѣ. Французы фактически не занимали нѣмецкой территоріи, потому что война велась на французской землѣ.

Не входя въ разсмотрѣніе деталей наступленія нѣмецкой арміи, замѣтимъ лишь, что различныя французскія крѣпости, за исключеніемъ Меца, не остановили нашествія нѣмцевъ. Противъ большихъ укрѣпленныхъ городовъ, какъ Страсбургъ, Верденъ, Туль и противъ малыхъ крѣпостей, какъ Бичъ, Лонгви, нѣмцы всегда поступали по одному и тому же методу: выставляли заслонъ и ждали пока войска 2-й линіи приступятъ къ осадѣ.

Что же касается Меца, то и здѣсь Мольтке хотѣлъ примѣнить тотъ же способъ, если бы французы не сдѣлали крупной ошибки, стоившей имъ 150.000 человекъ. И тутъ нѣмецкая армія задержалась не для осады, а для уничтоженія живой силы, искавшей убѣжища въ крѣпостныхъ веркахъ.

Послѣ капитуляціи у Седана, французской арміи въ собствен-

номъ смыслѣ слова не существовало, и нѣмцы двинулись къ Парижу, ибо другого объекта для дѣйствія уже не было.

Нѣмцы въ правѣ были рассчитывать, что, изолируя Парижъ, они заставятъ французовъ прекратить непріязненные дѣйствія. Такъ оно въ дѣйствительности и произошло.

Однако, какъ только собрались новыя непріятельскія арміи, подъ Парижемъ было оставлено минимумъ войскъ, и со всеми остальными силами нѣмцы двинулись противъ этихъ новыхъ армій, которыя, въ случаѣ соединенія, представили бы собою мощную массу; французскія войска, впрочемъ, сдѣлали тяжелую ошибку, двигаясь *последовательно* на выручку столицы и за это, также, *последовательно* терпѣли поражение.

Гамбетта, Фрейсине, замѣнявшіе министровъ имперіи, не давали себѣ отчета, что стратегическая роль крѣпостей заключается въ притяженіи непріятельскихъ силъ, а были проникнуты лишь одной идеей: двинуть армію на выручку этихъ крѣпостей.

Какъ бы то ни было, слѣдуетъ признать, что въ 1870 г. вліяніе долговременныхъ крѣпостей на весь ходъ операцій было скорѣй отрицательнымъ.

Если встать на еще болѣе частную точку зрѣнія и посмотреть какую они роль сыграли въ сраженіи или отступленіи, то увидимъ что и тутъ она не была блестящей.

с) *Въ бою.* Единственный примѣръ, но значительный по тѣмъ идеямъ, которыя онъ вызываетъ, это Мецъ.

Мы не будемъ говорить о томъ притяженіи, который Мецъ производилъ на Базена, а ограничимся лишь указаніемъ на его роль въ сраженіи при С.-Прива.

Кажется, Базенъ не отдавалъ себѣ отчета въ той помощи, которую можетъ дать крѣпость въ теченіе самого боя, если использовать ее какъ точку опоры, какъ маневренную крѣпость.

Не углубляясь въ подробности, укажемъ лишь на то положеніе сторонъ, которое существовало 18-го августа.

Если Базенъ хотѣлъ проявить свою активность тѣмъ, что нынѣ мы понимаемъ подъ выраженіемъ маневрировать, то крѣпость могла ему оказать большую услугу. Опираясь на нее, онъ могъ значительно протянуть свой фронтъ на сѣверъ, чѣмъ сильно затруднить охватывающее движеніе нѣмцевъ.

Съ другой стороны, благодаря солидной опорѣ, которую давала ему крѣпость на югѣ, онъ могъ перевести большую массу своихъ войскъ на сѣверъ, прикрываясь справа и опирая свое крыло на всю почти кавалерію.

Тогда нѣмцы не могли надежно зацѣпиться на фронтѣ, Аманвиллеръ—С.-Прива и оставить здѣсь минимумъ своихъ силъ, въ то время, какъ главные силы французской арміи вышли бы въ тылъ гвардіи и XII корпусу. Что тогда бы произошло? Трудно предсказать, но во всякомъ случаѣ для Базена не было бы хуже.

Въ общемъ, въ этомъ сраженіи у С.-Прива, Мецъ, въ качествѣ долговременной крѣпости, не только не оказалъ Базену никакой помощи, но еще своимъ моральнымъ вліяніемъ усилилъ пассивность маршала. Разумѣется, крѣпость могла принести ему очень большую пользу, въ качествѣ точки опоры.

d) *При отступленіи или преслѣдованіи.* Въ первой части кампаніи, долговременныя крѣпости оказали французской арміи при отступленіи ничтожную помощь. Послѣ Верта, нѣкоторыя отрѣзанныя части несомнѣнно нашли убѣжище въ малыхъ крѣпостяхъ Эльзаса, но затѣмъ они были потеряны для арміи и вполнѣ вѣроятно, что не будь этихъ крѣпостей, многія изъ нихъ съ самаго начала могли бы снова соединиться со своими корпусами.

Наоборотъ, во второй половинѣ кампаніи, нѣкоторыя крѣпости оказали большое вліяніе на отступленіе полевой арміи. Именно, многочисленныя долговременныя крѣпости сѣвера: Аррасъ, Лиль, Камбрэ, Дуэ, Валансьенъ, С.-Омеръ, Пероннь, Лаонъ, Суассонъ и т. д., позволили арміи генер. Faidherbe не только спастись отъ нѣмецкихъ тисковъ, но и, укрѣпившись, оказать еще большую активность. Они явились истинной базой для этой арміи и базой настолько солидной, что нѣмцы не сдѣлали здѣсь никакой попытки.

Faidherbe зналъ, впрочемъ, секретъ использования крѣпостей, онъ не искалъ въ нихъ убѣжища, а лишь точекъ опоры, позволяющихъ его войскамъ вздохнуть, запасти съѣстными припасами и, затѣмъ, снова принять участіе въ полевомъ бою.

Это умѣніе пользоваться долговременными крѣпостями значительно сѣснило нѣмцевъ.

Слѣдуетъ также указать, что, съ точки зрѣнія всей кампаніи на французской территоріи, взглядъ правительства Національной Обороны на общую стратегическую обстановку былъ большимъ заблужденіемъ, исходящимъ, впрочемъ, изъ несчастной идеи: все подчинить оборонѣ Парижа.

Вмѣсто того, чтобы оставить сѣверную армію оперировать отдѣльно въ Пикардіи, было гораздо желательнѣе, логичнѣе и болѣе согласовалось съ принципомъ экономіи силы, перевести эту армію моремъ въ Нормандію или Бретань, для успешія бывшей

тамъ арміи Шанси, предоставивъ сѣверныя крѣпости ихъ собственнымъ силамъ.

Это то самое рѣшеніе, которое было одобрено въ концѣ войны, но робко, потому что относилось лишь къ 22 армейскому корпусу (18.000 человекъ), да и принято оно было слишкомъ поздно (съ 18-го по 23-е февраля 1871 г.).

Все же, несмотря на очень реальную помощь, оказанную арміи Faidherbe сѣверными крѣпостями, слѣдуетъ сказать, что на весь ходъ операций они скорѣе произвели вредное вліяніе.

Что же касается до роли крѣпостей при преслѣдованіи (слѣдовательно, со стороны нѣмцевъ), то въ первую половину кампаніи они не играли существенной роли, а во второй половинѣ—ввели лишь въ стратегическое заблужденіе правительство Національной Обороны.

е) *Съ точки зрѣнія линій сообщенія.*—Иначе вліяніе крѣпостей сказалося на линіи сообщеній нѣмцевъ.

Они принуждены были осадить тѣ французскія крѣпости, которыя находились на ихъ сообщеніяхъ или настолько близко отъ послѣднихъ, что ихъ нельзя было избѣжать, что привело къ распыленію силъ.

Крѣпости парализовали желѣзныя дороги, необходимыя противнику для подвоза продовольствія и для эвакуаціи. Такъ, напр., Туль, сдавшійся 24-го сентября, заперъ очень важную желѣзнодорожную линію Нанси—Парижъ, перерѣзанную 16-го августа Бельфоръ, Бичъ и Лангръ до самаго конца войны заперали тѣ желѣзныя дороги, которыя проходили черезъ нихъ.

Касаясь болѣе подробно вопроса о вліяніи долговременныхъ крѣпостей на нѣмецкія линіи сообщеній, можно считать за достовѣрное, что если бы многочисленныя французскія крѣпости держались болѣе продолжительное время,—а это они могли сдѣлать—то высшее нѣмецкое командованіе было бы принуждено посвятить охранѣ этихъ линій болѣе значительныя силы и настолько же, слѣдовательно, ослабить полевую армію.

Въ общемъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что долговременныя крѣпости могли бы принести гораздо большую пользу въ эту кампанію, если бы только умѣли ихъ использовать.

Русско-турецкая война 1877—78 гг.

Знаменитый болгарскій четырехугольникъ: Рущукъ, Шумла, Варна, Силистрія неизбѣжно должны были играть въ этой кампа-

ніи выдающуюся роль. Въ этомъ турки отдавали себѣ отчетъ такъ же хорошо, какъ и русскіе. Такимъ образомъ, въ теченіе почти всей войны, турецкая армія, имѣвшая командующимъ сначала Абдуль-Керима, затѣмъ, Магомета-Али и, наконецъ, Сулеймана-пашу, все время искала опоры въ вышеупомянутыхъ крѣпостяхъ, чтобы дѣйствовать сперва противъ лѣваго фланга русскихъ, а затѣмъ на ихъ линіи сообщенія.

Это обязывало русскихъ надежно прикрыть линіи сообщеній, задача, выпавшая на армію Цесаревича.

Вполнѣ понятно, что если бы турецкая армія четырехугольника, какъ ее называли, была бы управляема энергичнымъ и свѣдующимъ начальникомъ, то она могла бы сыграть выдающуюся роль. Это ясно показала первая удача Магометъ-Али.

Однако, хорошо извѣстно, что выдающуюся роль въ этой кампаніи играли не долговременныя крѣпости, а временная крѣпость-Плевна. Османъ-паша показалъ здѣсь, какую услугу могутъ принести крѣпости этого рода; не слѣдуетъ забывать, что съ 45 тыс. человекъ ему удалось задержать на 5 мѣсяцевъ почти всю русскую армію. Если бы турки въ этотъ моментъ имѣли бы болѣе энергичное правительство и генераловъ, болѣе свѣдующихъ въ искусствѣ большой войны, то сопротивленіе Османа-пашы у Плевны дало бы имъ время для соединенія всѣхъ своихъ силъ, очень разсѣянныхъ, впрочемъ, въ это время, и они могли бы попытаться дать русскимъ бой въ сравнительно хорошихъ условіяхъ.

Это же стратегическое вліяніе временной крѣпости показываетъ, съ другой стороны, *насколько бесполезно въ XX столѣтіи распыленіе активныхъ средствъ и ресурсовъ обороны на содержаніе долговременныхъ крѣпостей внутри территоріи государства.*

Что касается русскихъ, въ теченіе почти 5-ти мѣсяцевъ съ 200.000 человекъ осаждавшихъ Плевну, то въ ихъ интересахъ было дѣйствовать возможно быстрѣе и, слѣдовательно, надо было, выставивъ къ Плевнѣ заслонъ, двинуться на Балканы и на Константинополь, такъ какъ въ этомъ направленіи было вполнѣ естественно встрѣтить главныя турецкія силы.

Все же можно подтвердить, что война 1877—78 гг. не внесла ничего новаго во взглядъ на роль крѣпостей въ стратегіи; она подчеркнула лишь лишній разъ, какъ опасно для полевой арміи поддаваться гипнозу долговременныхъ крѣпостей и что истиннымъ объектомъ дѣйствій всегда является живая сила противника.

Маньчжурская кампанія (1904—5 гг.).

Маньчжурская война, съ точки зрѣнія нашего изслѣдованія, даетъ особенно внушительный примѣръ—Портъ-Артуръ, все время оказывавшій огромное вліяніе на стратегію какъ русскихъ, такъ и японцевъ; можно сказать, что онъ игралъ доминирующую роль.

Въ началѣ войны русскіе смотрѣли на Портъ-Артуръ какъ на оперативную базу для своего флота, т. е. какъ на морскую базу и все же назначили сюда многочисленный гарнизонъ: болѣе 40.000 человекъ. Идея созданія базы правильна; русская эскадра, не имѣя возможности рассчитывать на господство въ морѣ, могла значительно стѣснить линію морскихъ сообщеній японцевъ, но для этого нужна была еще одна солидная точка опоры.

Наконецъ, можно было надѣяться, что японцы сдѣлаютъ ошибку, предпримутъ осаду Портъ-Артура и сосредоточатъ здѣсь значительныя силы; послѣднее было мало вѣроятно, потому что передъ собой японцы имѣли почти открытое поле.

Все таки 40.000 человекъ могли дать больше при условіи, что ихъ предоставятъ самимъ себѣ.

Но позднѣе было наступленіе на Вафангоу для освобожденія Портъ-Артура, а еще позднѣе, бои у Ляояна и Шахе—пунктовъ не очень удаленныхъ отъ крѣпости; поэтому можно считать, что они тоже имѣли цѣлью освобожденіе Артура.²⁾

Итакъ, у русскихъ одна навязчивая идея—Портъ-Артуръ, и это было ихъ несчастіемъ.

Портъ-Артуръ былъ морской базой, и съ другой стороны, не находясь въ зонѣ операций полевой арміи, долженъ былъ быть предоставленъ самому себѣ.

Но если и мало единодушія въ признаніи вреднаго вліянія Портъ-Артура на полевые операціи русскихъ, зато двѣ школы стоятъ на абсолютно противоположныхъ точкахъ зрѣнія въ вопросѣ о своевременности осады Артура японцами и, отчасти, самыхъ условій осады.

Одна изъ нихъ, нѣмецкая, преклоняясь передъ результатами и успѣхомъ, находить, что японцы во всѣхъ отношеніяхъ хорошо сдѣлали, осадивъ Портъ-Артуръ. Другая, представленная, глав-

²⁾ Помните, что эта побѣда намъ нужна, чтобы быстро двинуться на освобожденіе нашихъ братьевъ въ Портъ-Артурѣ, въ теченіе семи мѣсяцевъ мужественно обороняющихся вѣренную имъ крѣпость (обращеніе Куропаткина передъ боемъ у Шахе).

нымъ образомъ, французскими писателями, не столь категорична: «Что японцы были принуждены къ осадѣ Артура по политическимъ соображеніямъ—это возможно, но, съ стратегической точки зрѣнія они сдѣлали большую ошибку, за которую дорого заплатили».

«Они могли рассчитывать дѣйствовать навѣрняка, ибо, тѣхъ 160.000 человекъ, собранныхъ подъ Портъ-Артуромъ, имъ недоставало въ полѣ для достиженія рѣшительнаго успѣха и это было также причиной того, что японская армія постоянно уступала численно, факторъ въ современной войнѣ очень важный, часто ведущій къ пораженію».

Изъ этого краткаго обзора видно, что Портъ-Артуръ въ Маньчжурскую кампанію оказывалъ одинаково вредное вліяніе какъ на русскую, такъ и на японскую стратегію. Невольно лишній разъ вспоминается выраженіе Мольтке: «Крѣпости приобрѣтаютъ цѣнность лишь въ связи операціями арміи.³⁾

Восточная война (1912 г.).

Разумѣется, еще рано дѣлать попытки обоснованныхъ выводовъ объ этой войнѣ, такъ недавно закончившейся. Съ тактической точки зрѣнія прямо немисливо дѣлать какія-нибудь заключенія, ибо недостаточно извѣстны всѣ данныя. Но въ рамкахъ стратегіи возможно выяснитъ наиболѣе крупныя изъ операцій обоихъ противниковъ.

Такимъ образомъ, въ предѣлахъ затронутого нами вопроса нынѣ уже можно установить съ достовѣрностью, что въ началѣ войны болгары вполнѣ находились подъ гипнозомъ крѣпости Адрианополя, сильно возбуждавшую ихъ зависть. Не пренебрегая совершенно этой крѣпостью, они сперва ограничились со стороны ея заслономъ, направивъ свои главныя силы вправо отъ нея.

Въ этомъ можно было бы видѣть правильное пониманіе болгарами стратегіи.

Зато, потомъ, они изъ трехъ своихъ армій всю 2-ю армію употребили для осады Адрианополя; кажется, что ихъ ослѣпилъ первый успѣхъ въ началѣ и затѣмъ, какъ это часто бывало и въ другихъ войнахъ, побѣдитель потерялъ способность правильно оцѣнивать силы побѣжденнаго. Отсюда неуспѣхъ у Чаталджи, котораго могло бы и не быть, если бы болгары, послѣ Люлле-Бургаса, не выдѣлили значительныхъ силъ для осады Адрианополя. Здѣсь еще разъ

³⁾ Мемуары 1861 г.

мы можемъ убѣдиться въ преувеличенномъ вліяніи политики на стратегію. Однако, рано еще произносить приговоръ по этому вопросу; слѣдуетъ подождать болѣе точныхъ данныхъ.

Переходя затѣмъ къ Турціи слѣдуетъ указать, какую огромную для нихъ службу сослужила укрѣпленная позиція у Чатаджи; можно сказать, что она ихъ спасла. Да и самъ Адрианополь удержалъ около себя значительное количество болгарскихъ войскъ, выполнивъ этимъ свою роль и помѣшавъ болгарамъ безъ сопротивленія двинуться къ Константинополю. Но послѣднее положеніе подлежитъ оспариванію.

Во всякомъ случаѣ надо признать, что турки, которые должны были ожидать этой войны, не приняли нужныхъ мѣръ, чтобы имѣть возможность въ началѣ военныхъ дѣйствій использовать для своей полевой арміи такую точку опоры, какъ Адрианополь.

Въ общемъ, по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣются нынѣ въ рукахъ, трудно установить опредѣленное рѣшеніе о стратегической роли крѣпостей въ эту войну.

Однако, несомнѣнно, что крѣпости и долговременныя позиціи тутъ играли очень значительную роль и вполне оправдали тѣ жертвы людьми и финансовыя затраты, которыя были необходимы на ихъ постройку и занятіе. Съ другой стороны, они производили очень чувствительное вліяніе на операціи полевой арміи, т. е. на стратегію.

Можно добавить, что эта кампанія лишній разъ доказала, что *вліяніе крѣпостей существенно зависитъ отъ рода ихъ использованія*. Разумѣется, если бы турецкій генеральный штабъ принялъ передъ войной всѣ необходимыя мѣры для концентраціи оттоманской арміи такъ, чтобы она могла опереться на Адрианополь и Биръ-Килиссе, то турки бы не потерпѣли такого пораженія, какъ у Люлле-Бургаса.

Эволюція фортификаціи съ 1866 по 1913 годъ.

До сихъ поръ въ выясненіи вопроса о долговременныхъ крѣпостяхъ мы руководились лишь историческими данными, стараясь найти въ войнахъ второй половины 19-го и начала 20-го столѣтія подтвержденіе нашей мысли. Теперь постараемся наши выводы проконтролировать научнымъ методомъ. Для этого выяснимъ эволюцію въ фортификаціи съ 1866 г. въ Германіи и Франціи; остальные государства являются въ этомъ вопросѣ послѣдователями ихъ.

Во Франціи сначала господствовало увлеченіе долговременными крѣпостями, а потомъ стали пользоваться ими умѣренно. Въ Германіи сейчасъ же послѣ этой кампаніи довѣріемъ пользовались лишь долговременныя крѣпости небольшого размѣра, но затѣмъ, лѣтъ 20 спустя, тамъ приступаютъ къ устройству настоящихъ укрѣпленныхъ раіоновъ.

Указываетъ ли это на разницу въ стратегическихъ понятіяхъ обѣихъ націй или здѣсь надо искать эволюцію въ политическомъ и военномъ положеніи обѣихъ государствъ? Этотъ вопросъ мы и постараемся выяснить.

Послѣ 1870 г., Франція, какъ всѣ слабыя, потерпѣвшія неудачи государства, думала лишь объ одномъ: пайти себѣ прежде всего защиту отъ тѣхъ ударовъ, которые можетъ еще нанести ей побѣдитель. Не будучи въ состояніи еще въ теченіе долгихъ лѣтъ создать ему достаточную преграду изъ войскъ, торопливо стали создавать на своей границѣ барьеръ изъ камня; это бросило страну въ объятія фортификаціи. Отсюда настоящая китайская стѣна на сѣверной и сѣверно-восточной границѣ Франціи и крѣпости 2-й линіи: Реймсъ, Лангръ, Дижонъ.

Цѣль всей этой укрѣпленной системы, очевидно, не остановить завоевателя, не закрыть ему входъ на территорію, ибо долговременныя крѣпости никогда не могутъ выполнить такой роли, но задержать наступленіе его арміи, давъ французамъ время собрать свои войска и подготовить маневръ; и это уже много, потому что въ этотъ періодъ мы (французы) будемъ принуждены къ стратегической оборонѣ.

Никто не можетъ критиковать этой фортификаціонной системы, разработанной во всѣхъ подробностяхъ генераломъ Сервэ-де-Ривіеромъ. Возможно, что, подъ моральнымъ впечатлѣніемъ 1870 года, онъ преувеличивалъ, но это вполне естественно.

Какъ бы то ни было, шли года и реорганизация французскихъ военныхъ силъ прогрессировала день ото дня; вскорѣ нація почувствовала себя достаточно скльной, чтобы отнаться отъ стратегической обороны. Рѣшено не ждать атаки противника, а броситься ему навстрѣчу.

Въ этихъ условіяхъ роль долговременныхъ крѣпостей день ото дня уменьшается, что вполне понятно. Отнынѣ все должно быть подчинено полевой арміи, чтобы она не была слаба въ дню боя. А крѣпости слѣдѣемъ много требуютъ солдатъ.

Итакъ, мало-по-малу, вслѣдствіе эволюціи идей и благодаря

глубокому измѣненію военнаго и политическаго положенія страны, фортификаціонный заслонъ Франціи уменьшился на нѣсколько пограничныхъ крѣпостей, зато оставшіяся крѣпости построены по послѣднему слову военнаго искусства и тщательно поддерживаются.

Сами же крѣпости были совершенно подчинены полевой арміи, не только съ цѣлью облегчить ей соединеніе, но и дать возможность маневра *впередъ, во время и послѣ боя*. Этого вопроса мы ниже касаемся нѣсколько подробнѣй.

Въ Германіи эволюція идей совершенно противоположная. Вслѣдствіе своего успѣха въ 1870 г., нѣмцы не пожелали прибѣгать къ фортификаціи; самое большое, что они заняли Мецъ и Страсбургъ, но единственно желая изъ нихъ сдѣлать обширные тѣть-де-поны для прикрытія стратегическаго наступленія. Въ теченіе болѣе 20 лѣтъ они жили въ такомъ убѣжденіи. *) Тѣмъ не менѣе, въ 1890 г. идеи мѣняются: мы видимъ, что Страсбургу и Мецу они даютъ очень обширные размѣры, превращая ихъ въ настоящіе укрѣпленные раіоны.

Что касается Меца, то онъ своими фортификаціонными сооруженіями на востокъ достигнулъ почти Тіонвиля, окруженнаго, въ свою очередь, фортами и батареями. Къ югу укрѣпленія Меца доходятъ почти до Верни и въ настоящее время кажется еще дальше.

Равнымъ образомъ и въ Эльзасѣ крѣпость Страсбургъ принимала все большія и большія размѣры. Сфера ея дѣйствія сильно увеличилась включеніемъ группы фортовъ Мольстейма. Кромѣ того, производятся работы у Иннштейна и Новаго Бризака.

Такимъ образомъ, нѣмцы, выказывавшіе сначала большое презрѣніе къ фортификаціи, пришли къ убѣжденію о необходимости прикрыть Эльзасъ—Лотарингію оборонительными сооруженіями. Слѣдствіе: значительныя матеріальныя издержки и, въ моментъ войны, большой гарнизонъ для этихъ крѣпостей. Значитъ они принуждены были къ такому рѣшенію, представляющему для нихъ большія неудобства, могущественными причинами.

Эти причины легко найти, они просто кроются въ быстромъ увеличеніи военной мощи Франціи и численномъ возрастаніи арміи, внесшимъ измѣненіе въ стратегію.

*) «Расширеніе фортификаціоннаго плана говоритъ о чувствѣ слабости».

«Народъ утрачиваетъ природенное ему стремленіе къ наступленію».

«Тотъ, кто ищетъ спасеніе за ретрацшеентами и рвами, тотъ не чувствуетъ за собою силы». («Вооруженный народъ», фонъ-деръ-Гольцъ. Берлинъ, 1883 г.).

Въ теченіе долгаго времени нѣмцы полагали, что французы не могутъ рассчитывать на стратегическое наступленіе. Поэтому, въ случаѣ вооруженнаго столкновенія, ихъ маневръ былъ очень простъ: наступать прямо на французскую армію и заставить ее принять бой возможно скорѣе. Очевидно, для этого надо было пройти фортификаціонный заслонъ; отдѣльные форты можно взять цѣною извѣстныхъ жертвъ людьми и снарядами; что же касается долговременныхъ крѣпостей, то тутъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ, предполагалось использовать методъ Мольтке—выставить заслоны. Слѣдуетъ признать, что такое стратегическое рѣшеніе наиболѣе правильно и вполне отвѣчало моменту.

Но Франція оправилась, закончила организацію своихъ силъ, и отнынѣ видитъ залогъ побѣды въ наступательной стратегіи.

Для устраненія этой опасности вторженія нѣмцы устроили укрѣпленные плацдармы Иннштейнъ, Новый Бризакъ, Мольстеймъ, Тіонвиль, являющіеся мощными точками опоры для полевой арміи. Назначеніе фортификаціи, какъ полевой, такъ и долговременной, и заключается въ увеличеніи оперативной способности арміи.

Съ другой стороны, во время именно этого періода, обѣ стороны съ каждымъ годомъ увеличиваютъ численность своихъ полевыхъ армій.

Отсюда приходится считаться съ тѣмъ бѣдствіемъ, противъ котораго часто возражалъ Мольтке: *маневрированіе армій на сравнительно тѣсномъ пространствѣ*.

Пограничная франко-германская линія слишкомъ мала для маневрированія большихъ массъ: 220 километровъ въ среднемъ на 1.200.000 человекъ, не считая войскъ 2-й линіи—вотъ зона операцій, если выкинуть тѣ раіоны, гдѣ дѣйствіе войскъ недопустимо или по свойствамъ мѣстности, или благодаря фортификаціоннымъ сооруженіямъ.

Поэтому нѣмцы и бросаютъ глаза въ сторону Бельгіи или вѣрнѣе той части бельгійской территоріи, которая расположена южнѣе Мааса. Въ этомъ направленіи скорѣй всего можно ожидать попытки избѣгнуть французскихъ долговременныхъ крѣпостей на Маасѣ.

Огромное влияніе оказалъ союзъ Россіи съ Франціей: теперь, въ случаѣ войны, надо сперва раздавить французскую армію, чтобы затѣмъ послѣшить на помощь австрійцамъ, *поэтому не слѣдуетъ рисковать потерей времени передъ укрѣпленіями или крѣпостями Мааса*.

Въ заключеніе можно сказать, что фортификаціонныя идеи въ Германіи почти такія же, что и во Франціи, и что если въ осуществленіи ихъ замѣтна разница, то это объясняется различіемъ въ политическомъ и, въ частности, въ военномъ положеніи обѣихъ націй, что неизбѣжно должно было произойти послѣ 1870 года.

Помощь, которую могутъ въ XX столѣтіи оказать долговременныя крѣпости.

Познакомившись съ историческими данными о вліяніи крѣпостей и съ эволюціей фортификаціонныхъ идей съ 1870 г., попытаемся дать себѣ отчетъ, что могутъ дать для арміи крѣпости въ XX столѣтіи.

1) Во время развертыванія.

Въ періодъ развертыванія, войска, брошенные непосредственно на границу, имѣютъ цѣлью пренятствовать всякой частной попыткѣ наступленія противника, и, подобно тому какъ кавалерійскіе отряды, могутъ дѣйствовать на желѣзныя дороги и искусственныя сооруженія.

Граница тянется, въ общемъ, на довольно большомъ протяженіи. Часто бываетъ необходимымъ, какъ это, напримѣръ, имѣетъ мѣсто для Франціи, развернуться по ту сторону непріятельскаго рубежа. Съ другой стороны, эти развернувшіяся войска должны находиться на границѣ съ момента объявленія войны, нужно, такъ сказать, во всякое время имѣть по сосѣдству гарнизонъ. Однако, невозможно въ мирное время этотъ районъ наводнить войсками; необходимо извѣстный предѣлъ.

Благодаря долговременнымъ крѣпостямъ и ихъ довольно большимъ радіусамъ дѣйствій, можно значительно съэкономить въ количествѣ войскъ, назначая послѣднія лишь для занятія интерваловъ между крѣпостями.

Но, говорятъ, эти крѣпости требуютъ гарнизона, а потому экономія въ силахъ воображаемая.

Доводъ, справедливый въ теоріи, но на практикѣ цѣнность его значительно уменьшается. Долговременныя крѣпости даютъ возможность гарнизону широко дѣйствовать на флангъ войскъ противника, проходящихъ вблизи верховъ. Работа этого гарнизона, конечно, будетъ гораздо значительнѣй, чѣмъ отряда той же численности въ открытомъ полѣ, не поддержаннаго крѣпостью.

Въ общемъ нельзя уподоблять долговременныя крѣпости, расположенныя на границѣ, китайской стѣнѣ, способной остановить натискъ противника, но можно сказать, что онѣ окажутъ мощную поддержку той живой стѣнѣ защитниковъ, которая прикроетъ свой рубежъ.

Однако, одной этой ролью еще не оправдываются тяжелыя матеріальныя затраты и расходъ людей, требуемыхъ крѣпостями; чтобы помириться съ этими жертвами, надо, чтобы крѣпости оказали большое вліяніе на самыя операціи.

2) Въ стратегическихъ маневрахъ.

а) *Стратегическое наступленіе.* — Громадная численность арміи XX столѣтія, а также все болѣе и болѣе увеличивающаяся сфера дѣйствія крѣпостей, постепенно превращающихся въ настоящіе укрѣпленные районы, позволяетъ значительно увеличить театръ операцій.

Поэтому мы и видимъ, что нѣмцы, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ обращаютъ свои взоры на сѣверъ, въ сторону Бельгіи, не удовлетворяясь больше своимъ естественнымъ театромъ операцій.

Это даетъ еще отъ 300 до 400 километровъ фронта, могущаго вмѣстить группу арміи.

Однако, арміи не перейдутъ въ наступленіе на всемъ протяженіи фронта, ибо такая кордонная стратегія скрывала бы въ себѣ возможность пораженія по частямъ. Несомнѣнно, будетъ одна или нѣсколько главныхъ оперативныхъ зонъ, гдѣ будутъ наступать одна или нѣсколько группъ арміи и второстепенныя зоны, для операцій одиночныхъ арміи. Въ результатъ, нѣкоторые районы будутъ оборонительными; правда, оборона въ нихъ будетъ вестись очень активно, но все же это будутъ оборонительные участки.

Очевидно, что въ этихъ районахъ долговременныя крѣпости сослужатъ большую службу: они позволятъ понизить до минимума количество оперирующихъ здѣсь войскъ, увеличивъ настолько же составъ арміи, предназначенныхъ для наступленія. Итакъ, фортификація служитъ не для пассивнаго усиленія, а, подобно тактикѣ, увеличиваетъ активность всей системы.

б) *Стратегическая оборона.* — Вспомнимъ, что Наполеонъ признавалъ за командующимъ арміей право ограничиться стратегической обороной лишь въ томъ случаѣ, когда онъ имѣетъ передъ собою сильно превосходящаго по численности противника.

Посмотримъ, на какую въ этомъ случаѣ помощь долговременной крѣпости можетъ разсчитывать командующій арміей?

Для отвѣта на этотъ вопросъ, слѣдуетъ указать на тѣ различныя положенія, въ которыхъ можетъ находиться самъ командующій арміей:

Если дѣло идетъ о небольшомъ народѣ, атакованномъ могущественнымъ противникомъ, то долговременныя крѣпости позволяютъ *выиграть время* и, слѣдовательно, подождать выступления или союзника или дипломатіи.

Если же, наоборотъ, сталкиваются двѣ великихъ военныхъ державы, почти равныя по силѣ, но изъ которыхъ одна имѣетъ возможность начать наступленіе нѣсколькими днями раньше, главнокомандующему упрежденной націи долговременныя крѣпости позволяютъ вернуть потерянное время, для окончательнаго соединенія своихъ силъ.

Теперь другое положеніе: сталкиваются два великихъ государства, но одно изъ нихъ обладаетъ довольно значительнымъ численнымъ превосходствомъ; здѣсь многія обстоятельства политическаго или моральнаго свойства заставятъ слабую сторону прибѣгнуть къ стратегической оборонѣ. Есть ли основаніе для отчаянія и отказа отъ борьбы? Конечно нѣтъ! Благодаря крѣпостямъ и желѣзнымъ дорогамъ, способный и рѣшительный главнокомандующій можетъ еще попытаться вырвать побѣду изъ рукъ противника; маневрируя и пользуясь укрѣпленными районами для удержанія головы противника минимумомъ своихъ силъ, онъ можетъ по желѣзнымъ дорогамъ перебросить всѣ свои войска во флангъ непріятельской арміи, ведущей главное наступленіе. Такимъ образомъ, въ рѣшительной точкѣ онъ достигнетъ, если не численнаго превосходства, то равенства силъ.

Подобныхъ положеній можно представить сколько угодно, всѣ они подтверждаютъ, что долговременныя крѣпости при стратегической оборонѣ, позволяютъ выиграть время или даютъ возможность маневрировать, а, иногда, одновременно, и то и другое.

3) Въ бою.

Долговременныя крѣпости могутъ дать себя почувствовать въ самый бой.

Нѣтъ ничего невозможнаго и невѣроятнаго, что сраженіе, какъ мы его понимаемъ въ XX столѣтіи, будетъ протекать въ окрестности долговременной крѣпости, и что группа армій къ ко-

торой она принадлежитъ постарается ею подпереть свое маневрированіе. Такой случай въ военной исторіи не новъ; характернымъ примѣромъ можетъ служить Мецъ.

Если имѣть въ виду столкновеніе Германіи съ Франціей, то, вслѣдствіе сравнительно большого числа крѣпостей, прикрывающихъ обѣ границы и большого протяженія фронта сраженія (80—100 км.), весьма вѣроятно, что генеральный бой произойдетъ по сосѣдству съ какой-нибудь крѣпостью.

Интересно посмотрѣть, какъ бы поступили оба противника, если бы не пожелали использовать эту крѣпость?

Крѣпость большого радіуса, давая надежную опору одному изъ фланговъ арміи или, можетъ быть, ея центру, сильно увеличиваетъ способность арміи къ маневрированію...

Предположимъ, что командующій арміей принужденъ дать въ окрестности крѣпости оборонительный бой. Такой случай былъ съ Базеномъ у С.-Прива. Тогда крѣпость, представляя для одного изъ фланговъ незыблемую точку опоры, позволяетъ командующему арміей собрать свои силы на другомъ флангѣ или въ центрѣ, словомъ тамъ, гдѣ онъ желаетъ нанести рѣшительный ударъ противнику. Но въ этомъ случаѣ онъ долженъ именно нанести настоящей ударъ, а не ограничиться парированіемъ такового со стороны противника; если онъ будетъ ждать удара противника, то почти наверняка опоздаетъ съ контръ-парадомъ. Словомъ, при оборонѣ, онъ долженъ сохранить за собою инициативу.

Въ Маньчжурскую кампанію, Куропаткинъ, передъ ударомъ, всегда старался выяснитъ, куда направлена главная атака противника; это неизбѣжно вело къ запозданію контръ-маневра и въ результатѣ неудача.

Подъ Ляояномъ, какъ и подъ Мукденомъ, единственнымъ для него шансомъ для побѣды было сосредоточеніе, съ начала боя, резервовъ противъ лѣваго фланга японцевъ; но онъ хотѣлъ получить вѣрныя свѣдѣнія и это привело къ проигрышу сраженія.

Въ результатѣ, хотя великія европейскія военныя державы и сильно сокращаютъ въ XX столѣтіи число своихъ крѣпостей, тѣмъ не менѣе онѣ все же сохраняли долговременныя крѣпости на своихъ главныхъ границахъ. Вслѣдствіе увеличенія дальности пушекъ, обводъ крѣпостей растетъ, радіусъ дѣйствія ихъ нынѣ доходитъ до 10 километровъ и болѣе; такимъ образомъ, постепенно они обращаются въ настоящіе укрѣпленные районы.

Съ другой стороны, поле боя въ XX столѣтіи принимаетъ

огромные размѣры 80, 100 и даже 120 километровъ, какъ, напри- мѣръ, подь Муьденомъ, и весьма вѣроятно что крѣпости попадутъ въ боевую линію одной изъ сторонъ и будутъ ею использованы въ полной мѣрѣ.

4) *Въ преслѣдованіи.*

Очевидно, что крѣпости могутъ, до извѣстной степени, затруд- нить преслѣдованіе; но въ современныхъ условіяхъ войны, когда оперируетъ огромная масса войскъ, ихъ вліяніе въ этомъ отноше- ніи не велико.

Нападающій выставитъ заслонъ противъ тѣхъ крѣпостей, гар- низонъ которыхъ можетъ прервать его линіи сообщенія... и дви- нется дальше. Отсюда ясно, что нѣтъ достаточнаго основанія строить крѣпости внутри страны.

Долгое время во Франціи не понимали истинныхъ требованій стратегіи, строя крѣпости 2-й и 3-й линіи; эта «болѣзнь камня» («maladie de la pierre») ведетъ свое происхожденіе съ 1870 года.

Стало быть, долговременныя крѣпости можно обойти или обез- вредить ихъ заслономъ.

5) *При отступленіи.*

Вліяніе крѣпостей при отступленіи совершенно аналогично съ ихъ ролью при преслѣдованіи. Поэтому, повторимъ еще разъ, что съ этой точки зрѣнія не слѣдуетъ устраивать долговременныя крѣ- пости внутри страны.

Слѣдуетъ добавить, опираясь на исторію, что хотя крѣпости и могутъ помочь группѣ армій при отступленіи, ихъ слѣдуетъ избѣ- гать, если они не находятся на пути отступленія. Другими словами, поддержка войскъ жизненными припасами и снарядами должна производиться изъ того раіона, который ими обороняется.

Долговременныя крѣпости и линіи сообщеній.

Линіями сообщеній армій, въ современной войнѣ, въ общемъ, являются желѣзныя дороги: по нимъ войскамъ подвозится пропитаніе и они же даютъ возможность передвигать части—главный факторъ успѣха. Отсюда, громадное значеніе желѣзныхъ дорогъ.

Долговременныя крѣпости на границѣ расположены такъ, что они запираютъ всѣ главнѣйшія желѣзныя дороги, ведущія внутрь страны. Овладѣніе ими для противника является существенно не- обходимымъ. Крѣпости XX столѣтія, представляющія собою на-

стоящіе укрѣпленные раіоны, не могутъ быть взяты въ нѣсколько дней по способу Зауера; для овладѣнія этими крѣпостями при- дется назначить извѣстное количество войскъ, уменьшивъ на- столько же численность полевой арміи.

Можно противъ крѣпостей выставитъ заслоны изъ второліней- ныхъ войскъ, но желѣзныя дороги, запираемыя этими крѣпостями, не станутъ отъ этого менѣе необходимыми.

Очевидно будутъ искать выхода изъ этого затрудненія. Благо- даря развитію европейской желѣзнодорожной сѣти, постройки за послѣдніе года XX столѣтія многочисленныхъ второстепенныхъ линій, долговременныя крѣпости нынѣ окружены рельсовыми пу- тями, которые, въ случаѣ надобности, могутъ быть сомкнуты и превращены въ коммуникаціонныя линіи. Многого ожидаютъ отъ примѣненія узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ и, особенно, авто- мобилей, которые могутъ оказать большую пользу въ подобныхъ условіяхъ. Однако, первенство, конечно, остается за желѣзными дорогами, въ смыслѣ длительности и продуктивности работы.

Кажется бесполезно подчеркивать вліяніе крѣпостей на линіи сообщеній арміи и, слѣдовательно, на самыя операціи.

Здѣсь лишній разъ сказывается вліяніе фортификаціи на стра- тегію, особенно во Франціи, гдѣ построены форты-заставы, для запиранія желѣзнодорожныхъ путей, важныхъ въ стратегическомъ отношеніи.

Послѣднее является безусловной ошибкой, ибо если желѣзная дорога будетъ необходима наступающему противнику, то онъ всегда овладѣетъ изолированными фортами-заставами. Численный составъ современныхъ армій позволитъ ему пожертвовать извѣстнымъ ко- личествомъ войскъ, необходимыхъ для атаки этихъ фортовъ, чтобы съ остальной массой продолжать, безъ потери времени, дальнѣй- шее наступленіе.

Конечно, наступающій постарается подойти къ такимъ фор- тамъ-заставамъ, которые прикрываютъ важныя искусственныя сооруженія, напримѣръ, туннели, чтобы совершенно разрушить эти верки.

И все же здѣсь мы видимъ злоупотребленіе фортификаціей.

Тѣмъ не менѣе справедливо, что присутствіе долговременныхъ крѣпостей, на тѣхъ главныхъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ, кото- рыя ведутъ въ глубь страны, сильно озабачиваетъ руководителей армій. Чтобы лучше всего освѣтить этотъ вопросъ, послушаемъ мнѣніе противника. Вотъ что писалъ императоръ Вильгельмъ I въ 1879 году Бисмарку.

«Если мы объявимъ войну Франціи, то я не раздѣляю мнѣнія фельдмаршала Мольтке, который думаетъ, что наши силы достаточны, чтобы вести эту войну безъ союзниковъ.

«Мы увидимъ теперь передъ собою армию совершенно другую, тѣмъ въ 1870 году, ибо нельзя отрицать прогресса во Франціи со времени этой эпохи.

«Затѣмъ, надо считать, что нынѣ французская граница почти герметически закрыта отъ Швейцаріи до Бельгіи. Эта непрерывная линія крѣпостей и фортовъ, даже если и будетъ пройдена, сдѣлаетъ невозможнымъ подвозъ подкрѣпленій и будетъ сильно мѣшать стратегическимъ операціямъ нашихъ войскъ и т. д.

«Фельдмаршалъ Мольтке думаетъ что сраженіе произойдетъ на ограниченномъ полѣ. Но если мы и побѣдимъ, то все же не будемъ въ состояніи использовать свой успѣхъ, какъ въ 1870 году, ибо мы должны, передъ тѣмъ какъ начать наше преслѣдованіе, осадить этотъ поясъ позицій, укрѣпленныхъ полевой фортификаціей».

Послѣ этого письма, мы отдаемъ себѣ отчетъ, почему нѣмцы обращаютъ глаза на сѣверъ и ищутъ на бельгійской территоріи болѣе выгодное направленіе для наступленія своихъ главныхъ силъ.

Выводы.

Въ результатъ, мы видимъ, что, обычно, въ большихъ войнахъ второй половины XIX столѣтія, а также въ Маньчжурской компаніи и Восточной войнѣ долговременныя крѣпости производятъ на стратегію скорѣй отрицательное вліяніе. Но въ то же время мы знаемъ, что всѣ великія военныя державы сохранили извѣстное число большихъ крѣпостей, съ большимъ радіусомъ дѣйствія, на своихъ главныхъ границахъ, несмотря на то, что во время войны, эти крѣпости потребуютъ значительнаго гарнизона.

Очевидно, отчасти это неудобство будетъ избѣгнуто тѣмъ, что сюда назначать второлінейныя войска, но все же имъ придется прибавить нѣкоторое число активныхъ единицъ. Оно можетъ выразиться въ одномъ, двухъ армейскихъ корпусахъ отъ сосѣднихъ войскъ и, слѣдовательно, настолько же будетъ ослаблена полевая армія, отъ которой, собственно, и зависить судьба страны.

Этотъ послѣдній аргументъ мы считаемъ мало доказательнымъ, ибо та помощь, которую можетъ оказать долговременная крѣпость полевой арміи при стратегическомъ маневрированіи, вполнѣ компенсируетъ этотъ расходъ на нее полевыхъ войскъ.

Назначеніе крѣпости не исчерпывается прикрытіемъ извѣстнаго

раіона, она должна еще притянуть къ себѣ возможно больше силъ противника: крѣпости, хотя и не прямымъ путемъ, но дѣйствительнымъ образомъ, помогаютъ стратегическимъ маневрамъ полевой арміи.

Но здѣсь возможны два случая: или они находятся въ сферѣ операцій арміи и тогда ихъ роль опредѣляется сама собою, или они очень удалены, и, въ такомъ случаѣ, ихъ роль сводится почти къ нулю.

Мы рассмотрѣли различнаго рода обязанности крѣпости, по отношенію къ находящимся вблизи нея арміямъ, посмотримъ теперь, какова обязанность этихъ послѣднихъ, относительно сосѣднихъ крѣпостей. Никакой! по отношенію самихъ себя, арміи должны проявить безпощадный эгоизмъ; они требуютъ все, что имъ надо, не давая взаменъ ничего. Всякій долженъ помнить, что крѣпости обязаны все сдѣлать для арміи, обратное же положеніе является чистой ересью.

Въ наступательной войнѣ полевая армія двигается на главныя непріятельскія силы. Что касается долговременныхъ крѣпостей, находящихся на ея пути, то противъ нихъ выставляютъ заслонъ, ожидая, что войска 2-й линіи приступятъ къ осадѣ, если только эта осада необходима или потому, что крѣпости запираютъ линіи сообщеній, или по какой-либо другой основательной причинѣ.

Безпрерывно измѣняющееся политическое и, вслѣдствіе этого, военное положеніе Франціи и Германіи, естественно, вызвали эволюцію идей объ использовании долговременныхъ крѣпостей.

Что же касается, въ частности, Франціи, затратившей дѣйствительно большія средства на постройку укрѣпленій и содержаніе нѣсколькихъ большихъ крѣпостей на границѣ, то такое рѣшеніе вопроса можно, во всякомъ случаѣ, одобрить.

Примѣръ Портъ-Артура показалъ, что такія большія крѣпости какъ Верденъ и Мецъ могутъ продолжительно сопротивляться атакѣ, и взять ихъ по способу Зауера едва ли удастся.

Конечно, ни къ отдѣльнымъ фортамъ, ни къ фортамъ-заставамъ, подобнымъ тѣмъ, которые расположены на правомъ берегу Мааса, такое утвержденіе относится не можетъ. Они будутъ взяты въ короткій срокъ, или ими просто пренебрегутъ, если они останутся въ сторонѣ, такъ какъ раіонъ дѣйствія ихъ очень незначителенъ.

Такимъ образомъ, мы думаемъ, что французскія крѣпости восточнаго фронта оправдаютъ принесенныя жертвы и выполнятъ свое назначеніе. Они должны быть поддерживаемы на высотѣ со-

временныхъ такническихъ требованій. Можно высказать лишь два пожеланія:

1) Чтобы гарнизонъ ихъ былъ ограниченъ разумнымъ максимумомъ, и

2) Чтобы ассигнованіе на нихъ средствъ не было стѣснено близорукой экономіей, ибо всякія денежные затраты на эти крѣпости будутъ незначительны, съ точки зрѣнія той пользы, которую они принесутъ для операций полевой арміи.

Заключеніе.

Теперь разберемъ частный вопросъ: какую роль могутъ сыграть долговременныя крѣпости въ предстоящей войнѣ Франціи съ Германіей.

Въ 1870 году нѣмцы приложили принципъ Наполеона, неоднократно повторявшаго, что «обороняться можно лишь въ томъ случаѣ, когда не остается ничего другого». Часто они также вспоминали поговорку своего великаго Фридриха: «воевать всегда атакуя». Все-таки они имѣютъ возможность стратегическаго наступленія. Нуждается ли это предположеніе въ подтвержденіи? Лучше всякихъ теоретическихъ выводовъ за это говорить то сверхчеловѣческое усиліе въ теченіе послѣднихъ 20-ти лѣтъ, съ которымъ нѣмцы стараются развить свои желѣзнодорожныя линіи, подходящія къ французской границѣ.

Что будетъ для нихъ стратегическимъ объектомъ дѣйствія? Очевидно, главныя силы французской арміи. Этой арміи они должны противопоставить превосходныя силы, чтобы быть увѣренными въ побѣдѣ.

Но они не могутъ сосредоточить всѣ свои силы въ одной группѣ армій, а должны раздѣлить ее на главную и второстепенную группы: второстепенныя группы, впрочемъ, необходимы, чтобы обезпечить свободу дѣйствій главной группѣ армій.

Ихъ лучшіе военные писатели не скрываютъ, что слѣдуетъ возможно раньше искать рѣшительнаго боя.

Допустимъ, что это удастся; но въ ихъ интересахъ будетъ дѣйствовать еще быстрѣе, чтобы помѣшать французамъ оправиться и попытаться дать новый бой въ лучшихъ условіяхъ.

Такимъ, въ общихъ чертахъ, можетъ быть операціонный планъ въ 20-мъ столѣтіи.

Французскую границу отъ Люксембурга до Швейцаріи можно

разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія: съ точки зрѣнія просто мѣстности и съ точки зрѣнія подготовки къ оборонѣ.

Съ точки зрѣнія мѣстности, франко-германскую границу можно раздѣлить на три довольно различныя части:

1) Вогезскій районъ между Бельфоромъ и Донономъ.

2) Районъ между Донономъ и Понтъ-а-Муссонъ или, какъ принято его называть, Лотарингскій проходъ.

3) Наконецъ, Вевръ—Понтъ-а-Муссонъ—Люксембургъ.

Въ которомъ изъ этихъ трехъ районовъ нѣмцамъ выгоднѣе всего начать наступленіе главной группой армій? Точно опредѣлить численность этой группы войскъ, конечно, невозможно, но вѣроятно она будетъ состоять изъ 10—15 армейскихъ корпусовъ.

Возьмемъ для примѣра 12 корпусовъ.

Такая масса войскъ не можетъ начать наступленіе въ Вогезскомъ районѣ, гдѣ ее остановятъ сравнительно слабыя силы; съ другой стороны она натолкнется на Эпиналь и можетъ быть взята во флангъ съ юга подвижной обороной Бельфора.

Въ Лотарингскомъ проходѣ они, можетъ быть, имѣютъ шансы встрѣтить значительныя силы французовъ, но могутъ быть сами разбиты и, затѣмъ, какъ имъ использовать успѣхъ? На фронтѣ они упрутся въ Туль, съ сѣвера Верденъ угрожаетъ ихъ правому флангу, съ юга—угроза Эпиналя. А затѣмъ эти крѣпости дадутъ побѣжденному необходимое время для отступленія внутрь страны и для возстановленія своихъ силъ.

Остается Вевръ. Тутъ тоже есть вѣроятность встрѣчи съ значительными французскими силами, но какое сопротивленіе придется преодолѣть противнику на этой сторонѣ Мааса, поддержанной Вердепомъ и Тулемъ!

Нѣтъ ничего невозможнаго, что имъ удастся достигнуть и тульцѣли путемъ большихъ жертвъ, но быстрое стратегическое наступленіе, при такихъ условіяхъ, невозможно, связано съ большими затрудненіями и рискомъ.

Какое поэтому будетъ принято рѣшеніе? Конечно, это рѣшеніе тѣсно зависитъ отъ того района, который будетъ выбранъ французами для сосредоточенія своихъ главныхъ силъ.

Въ результатъ, несмотря на идеально созданную базу, прямое наступленіе нѣмцевъ на Францію врядъ ли мыслимо изъ-за наличія укрѣпленныхъ районовъ: Верденъ, Туль, Эпиналь и Бельфоръ, ибо эти крѣпости создаютъ необыкновенное затрудненіе быстрымъ стратегическимъ операціямъ. Вотъ характерный практическій результатъ вліянія долговременной фортификаціи.

Остается выяснить, какимъ путемъ нѣмцы, не имѣя возможности произвести быстрое стратегическое наступленіе, постараются уничтожить въ короткій срокъ своего противника. Изученіе карты мѣстности французской границы позволяетъ отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно.

Если мѣстность отъ Бельфора до Лонгви представляетъ, благодаря фортификаціоннымъ сооруженіямъ, необыкновенныя затрудненія наступленію большихъ массъ, то за то отъ Брие до Живе совершенно открытый участокъ, шириною 130 километровъ, лишенный укрѣпленій, вполне удобенъ для движенія арміи въ 10—15 корпусовъ. Здѣсь ничто не стѣснитъ натискъ завоевателя; вмѣсто Лотарингскаго коридора, шириною 40—50 км., превосходная аллея, которую можно использовать. И если нѣмцы побѣдятъ, то тутъ они могутъ преслѣдовать разбитаго противника до стѣнъ Парижа и далѣе.

Какъ противостоять подобному искушенію? Нейтралитетъ Бельгій! Но онъ призраченъ, благодаря упрямству бельгійцевъ, нежелающихъ имѣть солидной полевой арміи.

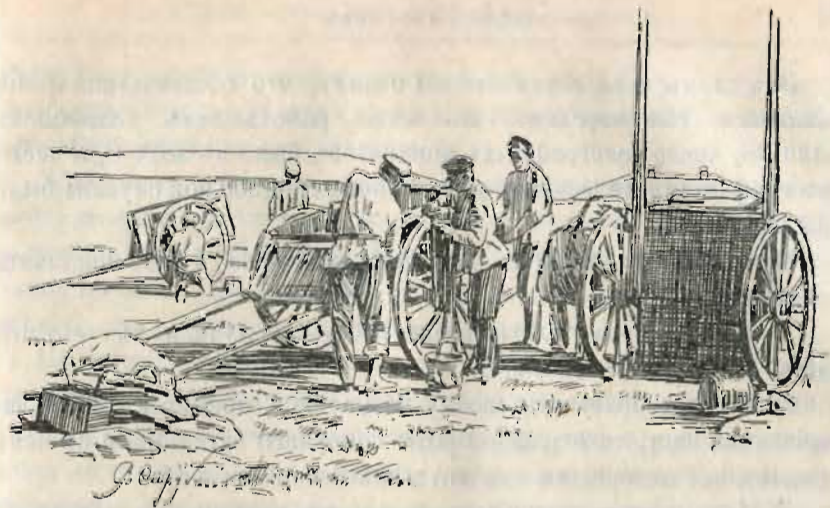
Эта главная атака черезъ Бельгію для нѣмцевъ очень соблазнительна, но и опасна съ точки зрѣнія линій сообщенія, которыя могутъ быть перерѣзаны, отчего побѣдоносная армія противника попадетъ въ безвыходное положеніе. Такой случай будетъ имѣть мѣсто тогда, если французская армія перейдетъ въ наступленіе между Люксембургомъ и Донономъ.

Въ теченіе почти 20-ти лѣтъ увлекаемый этой идеей вторженія черезъ Бельгію, нѣмецкій большой генеральный штабъ все болѣе и болѣе укрѣпляетъ свою границу. Мецъ и Страсбургъ стали настоящими укрѣпленными районами, а проходъ между ними становится почти невозможнымъ.

Наступать повсюду на протяженіи 400 км., значитъ рисковать вездѣ быть слабымъ и, слѣдовательно, битымъ. Принципъ экономіи силъ заставляетъ группировать наибольшее число баталіоновъ на томъ участкѣ, гдѣ желаютъ произвести главную атаку; такимъ участкомъ является промежутокъ между Самбромъ и Верденомъ.

Къ югу франко-германскій фронтъ долженъ прикрываться лишь минимумомъ силъ; но въ такомъ случаѣ средствами фортификаціи надо увеличить обороноспособность мѣстности, и это нѣмцами осуществлено.

В. Нейсаровъ.

О ТЕЛЕГРАФНОЙ РОТѢ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА.

Небывалая текущая война, въ которой техническія средства показали безграничное свое примѣненіе въ ходѣ военныхъ дѣйствій, конечно, возбуждаетъ всевозможные вопросы, какъ напримѣръ: о способахъ употребленія этихъ средствъ, объ организаціи работы съ ними, о наилучшемъ использованіи ихъ при выполненіи всякаго рода задачъ, являющихся на войнѣ и т. п.

Истекшіе мѣсяцы войны уже хорошо провѣрили какъ сходится теорія техническихъ средствъ съ практикою употребленія ихъ и потому теперь же вполне возможно и своевременно начать обсужденіе вопросовъ, касающихся техническихъ работъ инженерныхъ войскъ. Это необходимо сдѣлать уже по одному тому, что можетъ быть явится возможность даже и въ продолженіе еще войны кое-что улучшить или измѣнить. Во всякомъ случаѣ, немедленно по окончаніи войны явится возможность ввести полученные результаты въ дѣло обученія инженерныхъ войскъ и такимъ образомъ будетъ возможность немедленно стать на правильнѣйшій путь.

Въ настоящемъ очеркѣ я попробую коснуться пока лишь работы телеграфной роты сапернаго баталіона.

Прилагаемая схема показываетъ, какъ въ действительности можетъ развиваться съѣтъ связи, содержащая одной телеграфной ротой сапернаго баталіона.